

Шэнь Ваньцин должна вступить в династический брак, и мать, несомненно, продолжит устраивать ей свидания. Лу Чжися раздражалась от этих мыслей. Она не хотела идти против матери, ведь та все эти годы была одна, и это было нелегко.

Но кто поймет её трудности? С самого детства она никогда ничего не хотела так сильно, как сейчас. Впервые в её жизни возникло это сильное чувство собственности, и только к Шэнь Ваньцин.

Вибрирующий телефон вывел её из раздумий. Лу Чжися быстро взяла его в руки. Шэнь Ваньцин тоже прислала сообщение: [Спокойной ночи].

Её беспокойство немного утихло. Вспомнив слова матери, она спросила: [Сестра, сегодня тебя позвала профессор Янь, или ты сама пришла?]

Шэнь Ваньцин ответила мгновенно: [Я сама пришла].

Лу Чжися продолжила: [Почему? Какие у тебя были мотивы, зачем ты пошла на эту встречу?]

В голове она уже приготовила ответ за Шэнь Ваньцин, надеясь, что та скажет именно то, что она ожидает. Но Шэнь Ваньцин ответила: [Ты ведь тоже сопровождала меня, какие у тебя были мотивы?]

Лу Чжися надула губы. Шэнь Ваньцин была не такой уж послушной, всегда задавала вопросы и уходила от прямого ответа.

Она была прямой и честной, не скрывая своих мыслей, ответила: [Я хотела сорвать твоё свидание].

Затем добавила с хитрой улыбкой: [Посмотрим, осмелишься ли ты снова взять меня с собой. Я всё испорчу].

Шэнь Ваньцин не ответила. Лу Чжися нервничала и спросила: [Я уже ответила тебе, сестра. Почему ты пошла на это свидание?]

На экране появилось: [Ввод сообщения...]

Через мгновение пришёл ответ от Шэнь Ваньцин: [Познакомиться с моей соперницей].

Лу Чжися сразу же рассмеялась, радостно катаясь по кровати.

В порыве эмоций она набрала номер Шэнь Ваньцин. Та ответила, но молчала.

— Сестра, сестра, — она любила повторять её имя, когда была возбуждена. Шэнь Ваньцин тихо «хмыкнула», её голос был холодным и спокойным.

— Я тебя люблю.

— Хм.

— Я тебя обожаю.

— Хм. — Лу Чжися не требовала от неё ответа. То, что Шэнь Ваньцин произнесла слово «соперница», уже было важным шагом. — Сестра, не переживай, в моих глазах и сердце есть только ты.

Шэнь Ваньцин опустила голову, её взгляд был мрачным. Она тихо сказала:

— Тебе всего 20 лет.

— И что?

— Мне 30.

— Сестра, любовь не зависит от возраста.

— Ты ещё не видела всего этого мира и не знаешь меня до конца. — Шэнь Ваньцин честно призналась:

— То, что ты любишь сейчас, это лишь образ меня в твоём сердце.

— Нет, — Лу Чжися замялась, не находя слов. — Я люблю именно тебя.

— Даже если мы достаточно узнаем друг друга, и ты сможешь устоять перед всеми искушениями, нас ждёт самое сложное. — Шэнь Ваньцин прямо напомнила:

— Твоя мать, моя семья — они никогда не позволят нам быть вместе.

Лу Чжися, которая раньше думала только о том, как уговорить мать, впервые серьёзно задумалась и заявила:

— Сестра, я не хочу давать пустых обещаний или говорить нереальные вещи. Я постараюсь. Моя мать — это моя задача, а твоя семья — мы справимся вместе, хорошо?

В этот момент Лу Чжися отчаянно хотела увидеть Шэнь Ваньцин. Она даже предложила приехать к ней сейчас.

Шэнь Ваньцин, сохраняя хладнокровие, отговорила её и дала совет:

— Если ты действительно хочешь убедить профессора Янь, то самый подходящий способ — не противостоять ей напрямую. Всё должно идти постепенно, шаг за шагом.

Вечером они впервые немного открылись друг другу, обсуждая свои мысли.

Лу Чжися несколько раз хотела спросить Шэнь Ваньцин: «Сестра, ты меня любишь? Хотя бы немного?»

Она выражала свои чувства смело и прямо, потому что знала, что чувствует. Но перед Шэнь Ваньцин она становилась робкой и неуверенной.

Она открыто любила её, и каждое слово Шэнь Ваньцин было для неё важно, влияя на её эмоции, словно она каталась на американских горках — это было одновременно волнительно и страшно, но для неё, любительницы острых ощущений, это было непреодолимо притягательно.

До самого конца разговора она так и не спросила.

Этой ночью она почти не спала, размышляя об их будущем.

Поздно ночью Янь Фанхуа зашла в её комнату. Лу Чжися притворилась спящей, не двигаясь.

Она чувствовала, как мать смотрит на неё, и через мгновение услышала тихие всхлипы.

Янь Фанхуа нежно погладила её рану, бормоча:

— Как же так получилось?

Мать плакала, переживая за неё. Лу Чжися почувствовала вину. Была ли она слишком непочтительной сегодня?

Любовь, мать, семья Шэнь, родственные узы — всё стало препятствием. Она оказалась в сложной ситуации. Как же найти баланс?

Новый день был таким же насыщенным, как и предыдущие.

В компании всё шло как обычно.

Шэнь Ваньцин по-прежнему была требовательной, а Лу Чжися часто не справлялась, не проявляла достаточно внимательности.

На совещании её раскритиковали. Внутри она кипела от злости, считая, что сестра слишком строга в работе, но в то же время восхищалась её профессионализмом.

Её брови были сшиты, и когда она не улыбалась, выглядела ещё более суровой. Все вокруг думали, что особый помощник грубит генеральному директору, не подозревая, что этот помощник каждый день мечтает завоевать её сердце.

Лу Чжися сидела в своём кабинете, достала шоколад и, жуя его, размышляла. Она скоро сойдёт с ума, разрываясь между любовью и ненавистью к Шэнь Ваньцин.

Конечно, это была не настоящая ненависть, просто её возлюбленная её отчитала, и это вызвало у неё внутренний протест.

На сегодняшнем совещании был предложен предварительный план изменений. Другие руководители высказали свои замечания, считая, что столь значительные перемены требуют осторожности, вдруг не сработает...

Шэнь Ваньцин отвергла их аргументы, строго заявив:

— Вы ещё не попробовали, а уже знаете, что не получится?

— А вдруг не получится? — возразил технический директор. — Я вижу, что все изменения в плане серьезные и потребуют времени. Если к концу года ничего не выйдет, это будет пустая трата времени.

— А каков был первоначальный план технического отдела на вторую половину года?

— Э-э... — технический директор замешкался. Шэнь Ваньцин прямо сказала:

— Ваш текущий проект начался два года назад, и до сих пор всё в хаосе. Это трата не только времени, но и денег, и человеческих ресурсов.

Шэнь Ваньцин точно попала в цель. Технический директор хотел возразить, но она резко заявила:

— Я даю вам выбор: либо продолжайте ваш проект, но к концу года он должен быть завершён;

либо внедрите изменения по текущему плану. Выбирайте сейчас.

Один вариант — полностью новый проект, другой — поддержка старого функционала. Любой дурак знает, что легче.

Технический директор изменился в лице и сказал:

— Генеральный директор Шэнь, я могу внести изменения, но не могу гарантировать результат.

— Вы, технический директор, говорите такие вещи? Это намёк на то, что я должна заменить вас на кого-то более компетентного? — холодно спросила Шэнь Ваньцин. — Компания наняла вас для чего? Если вы, как руководитель, не можете нести ответственность, я предлагаю вам перейти на более низкую должность. Как насчёт этого?

Технический директор покраснел от злости и сказал:

— А вы, генеральный директор, несёте ответственность? Если у нас ничего не получается, это наша вина, но приказы исходят от вас. Если всю ответственность несём мы, то зачем вы здесь нужны?

Атмосфера в зале стала напряжённой. Лучи солнца, проникая внутрь, освещали мельчайшие частицы пыли, словно отражая шаткое положение компании «Хайцзин Сэньхуа».

Шэнь Ваньцин холодно усмехнулась, повернулась к Лу Чжися и спросила:

— Особый помощник, как вы думаете, что легче: изменить человека или выбрать нового, более подходящего?

Лу Чжися уже была на взводе. Эти старики с самого утра нападали на её любимую сестру. Она встала и сказала:

— Генеральный директор Шэнь, раз вы спросили, у меня есть кое-что, что я хочу сказать.

Шэнь Ваньцин отодвинула стул в сторону, а Лу Чжися встала в центр, её осанка была прямой, словно стойкое белое дерево в северных зимних лесах.

Она холодно посмотрела на технического директора и спросила:

— Когда речь заходит об ответственности, вы упомянули слово «мы». Хочу спросить, кого именно включает это «мы»?

Технический директор тоже встал, явно готовый к конфронтации, и, размахивая рукой, громко заявил:

— Это включает каждого здесь, каждого из руководства.

— Ага, — кивнула Лу Чжися. Она оглядела зал и спросила:

— Хорошо, сейчас я хочу спросить: кто из присутствующих согласен с его словами и готов встать на сторону «нас»?

Сотрудники нижнего звена переглядывались, избегая её взгляда.

Руководители среднего звена ненадолго обменялись взглядами, затем опустили головы, никто не откликнулся.

Руководители высшего звена выглядели серьёзно, сжав губы. Только директор по продажам Ян Гэ сидел расслабленно.

— Никого? — с лёгкой улыбкой спросила Лу Чжися.

Ян Гэ кашлянул, и все взгляды устремились на него.

Лу Чжися обратилась к нему:

— Директор Ян, если вам есть что сказать, говорите прямо. Я не понимаю ваших намёков.

<http://bllate.org/book/15534/1381627>